

— Ох, Олежек, я вижу, ты на все руки мастер!

Но молодогвардейцы, конечно, не были только наблюдателями отступления врага. Принятые и напечатанные ночью сводки Совинформбюро днем уже были расклеены на стенах и столбах в Краснодоне, в ближайших рабочих поселках и хуторах.

Немцы кричали в своих газетах и по радио, что никакого отступления нет, что их войска после победных боев под Сталинградом идут на отдых, что Сталинград ими занят, а сводки Информбюро говорили об окружении и разгроме немцев под Сталинградом, приводили цифры, факты. Кому было верить? Уж ясно — не немцам. Вшивые, с тряпьем на голове, бегущие наперегонки, немецкие солдаты не были похожи на победителей.

Немцы объявили по городу о большой денежной награде тому, кто поймает распространителей тайнственных листовок.

Не помогло и это: как будто в насмешку, листовки появлялись всё в большем количестве. Их жадно читали, содержание их передавали из уст в уста, они бодрили, поддерживали настроение у измученных людей, помогали организовывать отпор врагу.

Немцы бесились. Гестапо и полиция никак не могли напасть на след ребят. Единственное, что оставалось в их силах, — это жестоко расправляться с арестованными. Им-то немцы и мстили за свое поражение на фронте, мучили их страшно, убивали, грабили их имущество.

Выглядело это так: немцы на машинах подъезжали к какому-нибудь дому, выбирая тот, где можно было больше взять, врывались в комнаты и самих хозяев заставляли перетаскивать вещи в машины. Забирали все, оставались одни голые стены.

Некоторые женщины плакали, умоляя хоть что-нибудь оставить для ребятишек, другие покорно молчали. И тех и